

ВЫСТАВКА МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ ТЕАТРА
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ им. В.И. Сурикова
ФАКУЛЬТЕТ ЖИВОПИСИ, МАСТЕРСКАЯ ТЕАТРАЛЬНО-ДЕКОРАЦИОННОЙ ЖИВОПИСИ Д. ЧЕРБАДНИ

ЯГИННХУ. ШКОЛЫ

Полина ХОРИКИНА род. 1996

«Ангел приходит в Вавилон» Ф. Дюрренматта

Эскизы декораций

Дипломная работа. 2021

Опера «Фауст» Ш. Гуно

Макет и эскизы декораций

Дипломная работа. 2021

Полина ХОРИЖИНА род. 1996

«Ангел приходит в Вавилон» Ф. Дюрренматта

«Одна лишь комедия нам подходит. Наш мир пришел к гротеску, как он пришел к атомной бомбе. Гротеск – наш способ восприятия, предметное выражение парадокса».

Фридрих Дюрренматт

Тема власти и могущества занимала мысли людей во все времена. Особенно актуальна она в наши дни, когда в руках у первых лиц государств сосредоточены огромные возможности. Сила власти, способная свести с ума даже самых мудрых правителей, превратить их в беспощадных драконов или каменных идолов, раскрывается Дюрренматтом особенно тонко и оригинально в этой комедии. В гротескной форме драматург изображает «идеальное» государство юного тирана Навуходоносора, невольно вызывающее у нас ассоциации с нацистской Германией. Придумывая удивительный мир фантастических образов, Дюрренматт пытается рассказать о проблемах настоящего и при этом уводит сюжет своей пьесы в далекое прошлое, во времена древнего Вавилона. Я думаю, что такая свободная трансформация действия открывает мне как сценографу гораздо большую степень свободы и позволяет создать образ вневременного пространства, хранящего в себе сокровенные тайны природы и вечные вопросы человечества.

В основе сценографического решения лежит фактура древнего камня. Каменным остовом мне представляется государство Навуходоносора, и даже облако, периодически появляющееся над ним, тоже каменное, под стать бездушному тирану-идолу. И только один нищий Аки способен остаться в этом каменном мире иллюзий человеком и не потерять внутренней свободы.

В ходе спектакля на сцене присутствуют два игровых станка, покрытые неглубоким рельефом, напоминающим фактуру камня. Один из них представляет собой игровую площадку для актеров комедии, а второй является подвесным элементом декорации, закрепленным на тросах к колосникам сцены.

ВЫСТАВКА МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ ТЕАТРА
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ им. В.И. СЕРИКОВА
ФАКУЛЬТЕТ ЖИВОПИСИ, МАСТЕРСКАЯ ТЕАТРАЛЬНО-ДЕКОРАЦИОННОЙ ЖИВОПИСИ Д. ЧЕРБАДНИ

ЮЛИЯ ШКОЛЫ

Опера «Фауст» Ш. Гуно

После знакомства с либретто оперы и музыкой Шарля Гуно я попыталась представить это произведение в контексте современной жизни, перенеся действия на киноплощадку, где актеры снимают фильм о средневековом ученом-философе. На сцене возникают два связанных друг с другом пространства-действия: средневековый мир Фауста оказывается не более чем хрупкой декорацией, красочной иллюзией, заключенной в обрамление из реальности, киноаппаратуры, реквизита, репетирующих актеров и отдыхающих монтажников. Фауст, по моему замыслу, должен быть не только главным актером на съемках своей собственной истории, но также и нерадивым режиссером, на склоне лет вдруг решившимся снять фильм о средневековом ученом. Другой центральный персонаж этой истории, Мефистофель, здесь не только искуситель душ человеческих, но также и успешный продюсер, находящийся на пике своей популярности. Он двуличен, склонен к легкой наживе, способен «повелевать» продажными душами в сегодняшнем *Konsumgesellschaft* (обществе потребителей). Однако, несмотря на все ухищрения, завоевать Фауста Мефистофелю все-таки не удастся. Мятущейся душе главного героя знакомо страдание и сострадание, а также стремление к творческой деятельности, искусству, приближающее Фауста к Богу и небесам. Финалом оперы согласно замыслу становится сцена шабаша ведьм и Вальпургиевой ночи. Центральный станок-хромакей, используемый для съемок, медленно отъезжает в глубину сцены. Монтажники отстегивают натянутый на нем тент, и полотно приспускается, образуя мрачный силуэт горы Броккен. Фильм снят, съемки завершаются. Перед зрителями тускло освещенная опустевшая сцена киноплощадки. Монтажники начинают демонтировать декорации, шуметь и скрежетать сверлами о металл. Случайно брошенный луч прожектора выхватывает мистический силуэт проводов брошенной аппаратуры и маленькую фигурку запутавшегося в них актера. Это заигравшийся режиссер, который вжился в образ доктора Фауста настолько, что в порыве вдохновения потерял связь с действительностью.